

ANALYSIS OF INDIVIDUAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF CORRUPTION

O.I. Tumanova
Tver State Technical University, Tver

Abstract. The article analyses various approaches to defining the concept of "corruption", in academic discourse. As a socio-legal phenomenon that threatens national security and the prosperous development of the state, corruption does not have a single definition in numerous sources. Existing approaches, while similar in their interpretation of the concept, nevertheless draw attention to different aspects of corruption offences. The article emphasises the need for further study of the category of corruption in order to improve mechanisms for countering this phenomenon and protecting the interests of the state and society.

Keywords: corruption, anti-corruption, corruption offences.

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

УДК 101.1: 316.662

ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Л.В. Удалова
Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2025
DOI: 10.46573/2409-1391-2025-4-27-35

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблематики трансформации социальной сущности личности в условиях цифровизации общества. Анализ причин указывает на то, что цифровизация приводит к преобразованию социокультурных феноменов, меняет способы конституирования субъектности личности и традиционные формы социального взаимодействия. Особое внимание уделяется философскому осмыслиению изменений в природе личности, социальной идентичности и цифровой сущности. Делаются выводы о том, что цифровая сущность становится новой формой бытия личности, объединяющей реальное и виртуальное, что порождает как новые возможности для самореализации, так и

вызовы, связанные с рисками социальной неустойчивости и потери подлинности. Выявление этих рисков и вызовов позволит разработать результативные подходы к социальной адаптации личности и полноценному развитию ее субъектности в цифровом обществе.

Ключевые слова: личность, социальная сущность, цифровое общество, цифровая идентичность, виртуальная личность, цифровая сущность, цифровая трансформация, социальное взаимодействие.

Введение. Понятие «человек» наиболее общее и многоплановое, а его творческую природу определяют биосоциокультурные факторы, включающие в себя физиологическую, деятельностьную, ценностно-информационную основу существования. Для характеристики человека как феномена общественного и индивидуального разграничают такие понятия, как «человек», «индивиду», «личность». «Человек» – категория более многогранная и объемная – обладатель таких уникальных, специфических способностей и свойств, как сознание, речь, творческая, трудовая деятельность, которые вырабатываются, кристаллизируются в процессе усвоения созданной предшествующими поколениями культуры.

«Индивид» – категория индивидуальная, единичная – обладатель мыслительных, жизненных, деятельностиных возможностей, компетенций, неповторимых природных свойств и качеств, психических способностей, определяющих успешность овладения определенной деятельностью.

«Личность» – осознающий и реализующий свою уникальность индивид в ходе встраивания в систему взаимообусловленных социальных действий в результате совместной деятельности с себе подобными.

«Родившись, человек еще не является личностью или субъектом надорганической жизни. Его “я” и имя, научные идеи, религиозные взгляды, эстетические вкусы, моральные убеждения, манеры и нравы, занятия, экономическое положение и социальный статус, судьба и жизненный путь – ничто еще не предопределено. ... Социокультурные характеристики не наследуются биологически, а приобретаются в процессе взаимодействия с людьми, среди которых он рождается, воспитывается, получает образование. ... А это означает: что касается социокультурных черт и жизненного пути человека, то каждый находится под воздействием надорганической среды, в которой он рождается и воспитывается. Даже определенные биологические характеристики косвенно определяются социокультурными факторами. ... Другими словами, как социокультурные индивиды, мы являемся теми, кем мы есть благодаря действию социокультурных сил; и мы ведем себя таким образом, каким нас побуждают действовать эти силы» [12, с. 159–160].

Актуальность темы обусловлена стремительной трансформацией социальных отношений и глубокими изменениями в социальной жизни, вызванными повсеместной цифровизацией. Эти изменения затрагивают фундаментальные основы человеческого бытия, включая процессы социализации, формирования идентичности и социального взаимодействия. Современная реальность приобретает гибридный характер, где происходит слияние реального мира и смоделированных с помощью цифровых технологий миров. Цель статьи – комплексный анализ трансформации социальной сущности личности в условиях цифрового общества, выявление основных тенденций и противоречий этого процесса. Новизна исследования заключается в интеграции философского, социологического и социально-психологического подходов к изучению личности в цифровой среде, что позволяет получить представление о данном феномене.

В статье рассматриваются следующие проблемы: изменение механизмов социализации и формирования идентичности; трансформация общественного пространства и времени; возникновение новых вызовов и рисков для личности. Пути решения проблем связаны с развитием цифровой культуры, совершенствованием методологии исследований цифровой социализации и разработкой этических норм взаимодействия в цифровой среде.

Философский дискурс социальной сущности личности. Человек рассматривается как создание уникальное, как совокупность биологических и духовно-нравственных качеств, отражающих его сущность. Человека отличают интеллект, речь, творчество, свобода воли, мораль и понимание смысла жизни. В условиях цифрового общества социальность становится многомерной, включающей социальные роли реального (физического) мира (оффлайн) и интернета (онлайн).

Диалектическое единство социальной сущности личности определяется тем, что человек является продуктом общества и одновременно его субъектом. Идею о социальной природе человеческого бытия в своих трудах подчеркивали многое мыслители. Еще Аристотель определял человека как «ζῷον πολιτικόν» (zoon politikon), т.е. общественное животное, подчеркивая, что «человек по природе своей есть существо общественное» [1].

По Т. Гоббсу, человек в естественном состоянии руководствуется принципами «войны всех против всех», «человек человеку волк». Естественное состояние характеризуется абсолютной свободой и равенством, но именно это приводит к постоянному страху и насилию. Чтобы избежать самоуничтожения, люди заключают общественный договор, передавая все свои естественные права суверену – государству (Левиафану). Личность в концепции Т. Гоббса обретает свою социальную сущность через подчинение государству. Социальность оказывается вынужденным компромиссом между естественной свободой и безопасностью [4].

В отличие от Гоббса, Дж. Локк рассматривает естественное состояние как состояние свободы и равенства, регулируемое естественным законом. Главными естественными правами он считает право на жизнь, свободу и собственность. Общественный договор заключается для защиты естественных прав. Социальная сущность личности у Дж. Локка проявляется через собственность и права. Личность остается автономной, а общество служит защите ее естественных прав. Социальность основана на взаимном признании прав и свобод [6].

Ж-Ж. Руссо идеализирует естественное состояние, видя в нем «золотой век» человечества. Пороки и неравенство возникают с появлением частной собственности и цивилизации. Общественный договор у Ж-Ж. Руссо основан на концепции «общей воли», которая не является суммой индивидуальных волй. Суверенитет принадлежит народу и неотчуждаем. Социальная сущность личности реализуется через участие в общей воле. Ж-Ж. Руссо различает «волю всех» (сумму эгоистических интересов) и «общую волю» (подлинное выражение общего блага). Личность обретает настоящую свободу через подчинение общей воле [11].

Анализ концепций общественного договора Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж-Ж. Руссо в контексте современного цифрового общества позволяет выявить как преемственность, так и трансформацию ключевых аспектов социальной сущности личности. В цифровую эпоху социальная сущность личности представляет собой синтез классических философских парадигм, требующий адаптации к новым реалиям гибридной социальности. Теория общественного договора сохраняет свою ценность для понимания современных социальных процессов, однако физическое и цифровое пространства образуют сегодня сложную систему взаимоопосредованных отношений.

При этом цифровая реальность создает принципиально новые вызовы, требующие глубокого переосмыслиния классических парадигм. Среди наиболее актуальных проблем следует выделить цифровое неравенство, вопросы киберсуворенитета, этические вызовы искусственного интеллекта и последствия алгоритмического управления социальными процессами. Современное понимание социальной сущности личности требует интеграции классических теоретических оснований с анализом новых цифровых реалий, формирующих качественно новую систему социальных отношений.

В своих работах К. Маркс утверждал, что сущность человека не абстракт, свойственный отдельному индивиду [8]. Критикуя абстрактный, внеисторический подход к пониманию человека, Маркс вместо поиска некой вечной «сущности человека», характерной каждому индивиду, предлагает понимать человека через конкретную совокупность его общественных отношений (экономических, политических, социальных, идеологических), которые складываются в определенную историческую эпоху и определяют его сознание и практическую деятельность. Этот тезис подчеркивает, что личность формируется через систему социальных взаимодействий, которые в цифровую эпоху приобретают новые формы и характеристики. В контексте цифровой идентичности актуальность идеи, которая позволяет личности выходить за пределы физической воплощенности, подтверждает глубокая мысль М.М. Бахтина о том, что подлинная жизнь личности совершается в точке выхода за пределы своей предметной ограниченности, в точке несовпадения человека с самим собой. Поэтому к нему невозможно применить формулу тождества «А есть А» – человек никогда не совпадает с самим собой [2].

М. Хайдеггер в работе «Бытие и время» рассуждает не просто о бытии, а о «бытии бытующего», анализируя онтологические проблемы через осмысливание конкретного человеческого бытия. М. Хайдеггер в экзистенциалистской традиции анализирует понятие «Dasein», раскрывая его как специфический способ бытия, где человек – это сущее, для которого вопрос о смысле бытия является конституирующими. В отличие от традиционных категорий «индивиду» или «субъект», Dasein представляет собой фундаментальную онтологическую структуру, характеризующуюся открытостью бытию.

Немецкий термин «Dasein» переводится на русский язык как «вот-бытие», «здесь-бытие» или «присутствие» [10], что акцентирует его пространственно-временной и экзистенциальный характер. Хайдеггеровское понятие «Dasein» обозначает осознанное «бытийствование», направленное на поиск истины и вопрошение о смысле существования. Это состояние проживается субъектом в актуальном моменте настоящего, что подчеркивает его темпоральную природу и непосредственную включенность в мир. Фундаментальной и первичной структурой Dasein M. Хайдеггер определяет «бытие-в-мире» (In-der-Welt-sein). Это не просто пространственное нахождение одного объекта (человека) внутри другого (мира). «Бытие-в-мире» – это неразрывное, целостное единство Dasein и мира, предшествующее всякому противопоставлению субъекта и объекта.

Эта структура состоит из трех неразделимых моментов (экзистенциалов):

1. «В-мире» (In-Sein). Мир – это не совокупность предметов, а горизонт значимостей, поле смыслов и отношений, в которое Dasein изначально «вброшено». Мир – это всегда «мой мир», мир заботы, проектов и инструментов.

2. «Бытие» (Sein). Речь идет о специфическом способе бытия Dasein – экзистенции. Dasein не просто «есть» как вещь (наличное бытие), оно «может быть», оно заботится о своем бытии, проецирует себя на свои возможности.

3. «Со-бытие» (Mitsein). Бытие Dasein по своей сути является бытием-с-другими. Даже в одиночестве человек существует в модусе «с», так как его мир уже населен Другими и структурирован социальными значениями. [14].

Таким образом, понятие «Dasein» у Хайдеггера – это не человек как биологический или психологический субъект, а способ бытия, характеризующийся открытостью, пониманием и заботой. Его структура – «бытие-в-мире» – подчеркивает изначальную нераздельность человека и его мира, где мир предстает как осмысленное пространство человеческой деятельности, а не как совокупность нейтральных объектов для познания. В цифровую эпоху это «бытие-в-мире» расширяется до «бытия-в-цифровом-мире», создавая новые формы присутствия и взаимодействия.

Современные исследователи, такие как П. Бурдье, развивают концепцию социального пространства, выделяя тот факт, что сложная система отношений между людьми создается путем проникновения друг в друга физического и социального пространства. П. Бурдье отмечал, что социальное пространство – это не физическое пространство, но оно стремится «материализоваться» в нем более или менее полно и точно. Поэтому нам сложно воспринимать и осмысливать пространство именно как физическое. То пространство, в котором мы живем и которое мы познаем, является социально организованным и структурированным [3].

Физическое пространство не может мыслиться в таком своем качестве иначе как через абстракцию (физическая география), т.е. игнорируя решительным образом все, чему оно обязано, являясь обитаемым и присвоенным. Иначе говоря, физическое пространство есть социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии (как, например, кабильский дом или план города).

Эволюция представлений о социальной сущности личности предложена в табл. 1.

Таблица 1
Эволюция представлений о социальной сущности личности

Период	Основная концепция	Ключевые представители
Античность	Человек как общественное существо	Аристотель
Новое время	Социальный договор как основа общества	Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо
XIX век	Социальная сущность как совокупность общественных отношений	К. Маркс
XX век	Социальное конструирование реальности	П. Бергер
XXI век	Цифровая социальность и гибридная реальность	П. Бурдье

Трансформация социальной сущности личности в цифровую эпоху.

Сущность личности – это системное интегративное качество индивида, приобретаемое в процессе деятельности, характеризующее уровень и качество отражения общественных отношений и проявляющееся в способности быть субъектом этих отношений и сознательной деятельности. Согласно А.Н. Леонтьеву, личность представляет собой «особое системное качество», которое возникает на относительно высоком уровне развития психики в процессе сложной системы деятельности и общественных отношений. Личность не является врожденным образованием, а формируется в ходе социализации и представляет собой продукт исторического развития общества [5].

Социальная сущность личности – это интегративная характеристика личности, выражающаяся в системе социально значимых качеств, которые формируются под воздействием общественных отношений и проявляются в конкретной исторически обусловленной системе социальных связей и взаимодействий. В цифровую эпоху это взаимопроникновение приобретает новые характеристики, создавая гибридные формы социальности.

Цифровые технологии коренным образом изменяют традиционные представления о социальной сущности личности. Современный человек становится «расширенным человеком» [7] или «достроенным человеком» [13], который воспринимает цифровые технологии как неотъемлемую часть самого себя.

Процессы киберсоциализации (онлайн-социализации) создают новые механизмы формирования личности. Цифровые технологии рассматриваются в качестве современного варианта знакового опосредствования деятельности, и их особенности детерминируют появление новых феноменов психического и социального функционирования людей [9].

В цифровом обществе возникают принципиально новые социально-психологические феномены:

цифровая идентичность – комплекс представлений о себе в цифровом пространстве;

виртуальная самопрезентация – способ конструирования образа «Я» в онлайн-среде;

киберагgression – форма социально-деструктивного поведения в цифровой среде.

Сравнение традиционной и цифровой социализации представлено в табл. 2.

Таблица 2
Сравнение традиционной и цифровой социализации

Аспект	Традиционная социализация	Цифровая социализация
Пространство	Физическое, локализованное	Виртуальное, делокализованное
Время	Линейное, синхронное	Нелинейное, асинхронное
Агенты	Коллектив, семья, группа сверстников	Социальные сети, онлайн-сообщества
Каналы	Непосредственное общение	Опосредованное технологиями общение

Окончание табл. 2

Аспект	Традиционная социализация	Цифровая социализация
Идентичность	Стабильная, едина	Множественная, гибкая

Социальная сущность личности в цифровую эпоху характеризуется двойственностью и противоречивостью. С одной стороны, цифровые технологии предоставляют беспрецедентные возможности для самореализации и социального участия, с другой – создают риски фрагментации идентичности и потери автономии личности.

Вызовы и риски цифровой социализации личности и перспективные направления ее развития в цифровом обществе. Цифровая трансформация общества порождает комплекс вызовов и рисков для социальной сущности личности. Происходит переход к цифровой цивилизации и ускоренной дигитализации общества. Дигитализация представляет собой процесс преобразования аналоговой информации (бумажных документов) в цифровую форму (электронные записи, цифровые файлы), использования цифровых технологий для коммуникации, фиксации и передачи данных с помощью специализированных цифровых устройств.

Необходимо выделить ключевые вызовы и риски, такие как:

цифровое неравенство – проявляется в различии доступа к цифровым технологиям, в дифференциации цифровых компетенций и возможностей использования цифровых ресурсов для личностного развития;

киберагgression – анонимность и дистанцированность цифрового взаимодействия способствуют проявлению деструктивных форм поведения, которые в условиях непосредственного контакта подавляются социальными нормами;

коммерциализация цифрового пространства – приводит к манипулированию поведением и сознанием пользователей, цифровая личность становится объектом коммерческих и политических интересов, что создает угрозу ее автономии и свободному развитию.

Несмотря на вызовы и риски, цифровое общество открывает и новые возможности для развития социальной сущности личности. Важнейшими и перспективными направлениями являются:

формирование цифровой культуры – системы ценностей, норм и практик, регулирующих поведение личности в цифровой среде;

развитие критического мышления – способность личности осознанно ориентироваться в цифровом пространстве, анализировать и оценивать цифровой контент, противостоять манипуляциям и дезинформации;

разработка этических норм цифрового взаимодействия – регулирование отношений между участниками цифрового пространства, обеспечение уважения к достоинству и автономии личности;

развитие цифровой компетентности на всех этапах социализации личности – усовершенствование технических навыков, понимание социальных, психологических и этических аспектов цифрового взаимодействия;

совершенствование методологии исследований цифровой социализации – выработка единого понятийного аппарата, уточнение методологии исследований цифровой социализации, создание новых исследовательских инструментов.

Заключение. Анализ трансформации социальной сущности личности в цифровом обществе позволяет сделать вывод о глубокой и многогранной перестройке традиционных механизмов социализации и идентичности. Цифровые технологии создают новую социальную реальность, которая характеризуется гибридностью, сложностью и противоречивостью. С одной стороны, цифровое общество открывает возможности для самореализации личности, расширения социальных связей и доступа к информации. С другой стороны, оно порождает риски, связанные с фрагментацией идентичности, цифровым неравенством, киберагрессией и манипуляцией сознанием. Социальная сущность личности в цифровую эпоху характеризуется множественностью и динамичностью. Цифровая среда позволяет личности конструировать различные версии самой себя, экспериментировать с идентичностью и социальными ролями, однако это создает риски для сохранения ее целостности и автономии. Личность в цифровом обществе приобретает новую цифровую сущность, которая становится неотъемлемой частью человеческой жизни. Цифровая идентичность и виртуальная личность формируют многомерную структуру «Я», обладающую автономными чертами, но неизбежно связанную с социокультурным контекстом и биологической основой.

Дальнейшее изучение трансформации социальной сущности личности в цифровом обществе требует междисциплинарного подхода, интегрирующего достижения философии, социологии, психологии и других наук для понимания двойственной природы цифровой идентичности и сущности, выявления рисков и разработки эффективных стратегий поддержки личности в виртуальном и реальном мирах, что позволит личности полноценно развиваться и реализовывать себя, сохраняя свободу воли и социальную ответственность в условиях цифрового общества.

Библиографический список

1. Аристотель. Политика. М.: АСТ, 2025. 288 с.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: АСТ, 2024. 448 с.
3. Бурдье П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3053> (дата обращения: 04.09.2025).
4. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Азбука, 2022. 704 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Academia, 2003. 352 с.
6. Локк Дж. Два трактата о правлении. М.: Социум, 2022. 482 с.
7. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2023. 464 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 630 с.
9. Микляева А.В. Цифровое общество и цифровая социализация: перспективы социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 2. С. 5–11.
10. Моторина Л.Е. Философская антропология. М.: Академический проект, 2009. 272 с.
11. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре или принципы политического права М.: Издательство Юрайт, 2025. 146 с.
12. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
13. Фейгенберг И.М. Человек Достроенный и этика. Цивилизация как этап развития жизни Земли. М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2011. 128 с.
14. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. 460 с.

**PERSONALITY AND ITS SOCIAL ESSENCE
IN A DIGITAL SOCIETY**

L.V. Udalova
Tver State Technical University, Tver

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of the transformation of the social essence of an individual in the context of the digitalization of society. The analysis of the causes indicates that digitalization leads to the transformation of sociocultural phenomena, changes the ways of constituting the subjectivity of an individual and traditional forms of social interaction. Special attention is paid to the philosophical understanding of changes in the nature of an individual, social identity, and digital essence. The article concludes that the digital essence becomes a new form of an individual's existence, combining the real and the virtual, which creates both new opportunities for self-realization and challenges related to the risks of social instability and loss of authenticity. Identifying these risks and challenges will allow us to develop effective approaches to social adaptation and the full development of an individual's subjectivity in a digital society.

Keywords: personality, social essence, digital society, digital identity, virtual personality, digital essence, digital transformation, and social interaction.

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru